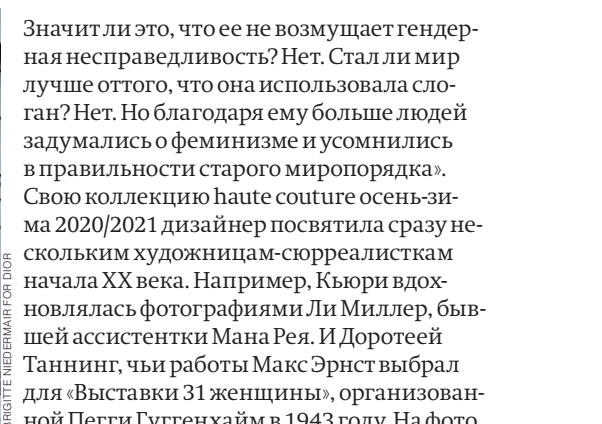
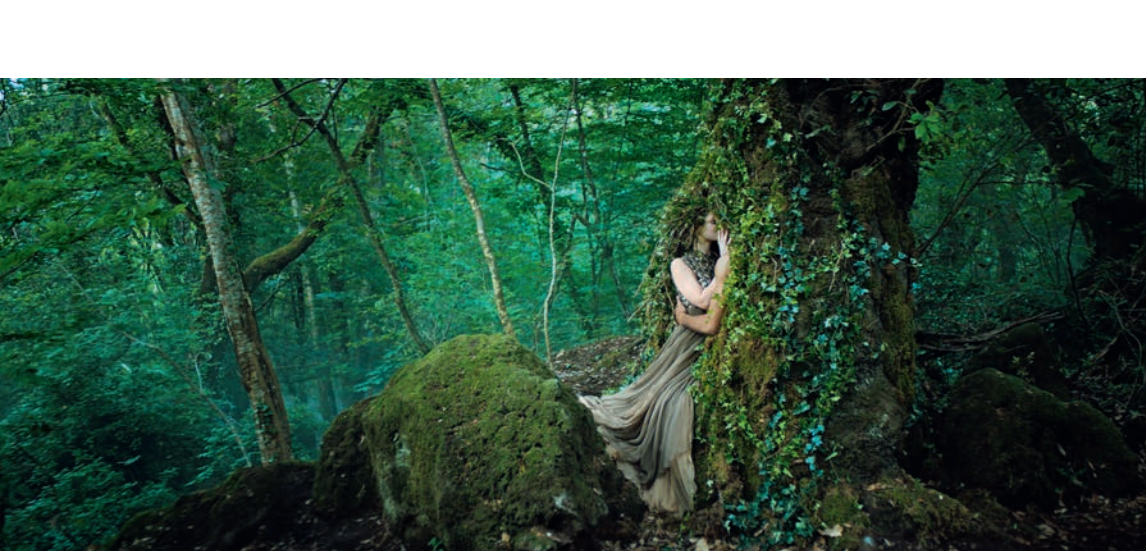

После показа пресс-служба дома организовала zoom-сессию для журналистов, и пока Мария Грация рассказывала об эстетике и визуальном языке Гарроне, я задавалась вопросом куда более щекотливым. Не искушенные модой героини были счастливы в своем волшебном лесу, но вдруг откуда ни возьмись появился дом Dior и заставил их желать то, о существовании чего они еще минуту назад даже не подозревали. И вот они бросают свои ракушки, цветы, любимых и райские кущи, чтобы последовать за Fashion House of Dior — сундуком, полным кутюрных нарядов. Не подтрунивание ли это над клиентками, готовыми уйти из рая за платьем Dior? Но Мария Грация не так прямолинейна и к тому же всегда старалась быть на стороне женщин, обращая внимание на феминистскую повестку в своих работах. Нет, тут что-то более глубокое. Возможно, взгляд в будущее, когда женщины откажутся от бездумного потребления и будут выбирать только платья мечты? Что значит эта аллюзия? Мария Грация не удивляется вопросу. У нее готов ответ: «Мода — проявление желаний, о существовании которых мы не подозревали. Задача дизайнера — придать желаниям форму и силуэты, перевести на язык одежды, которая помогает вам проявить свою индивиду-

альность и общаться с миром. И в этом послание фильма: с помощью моды можно открывать волшебные миры, при этом призывая волшебство и моду на помощь в своих ежедневных трансформациях. Надеюсь, в будущем мы сможем наполнять гардеробы лишь по-настоящему значимыми вещами, уникальными и созданными для нас». Сюжет, историю и визуальные приемы Matteo Garrone разработал специально для Dior и с участием креативной команды дома. Более того, режиссер позднее признался, что хотел провести параллель между вымышленным миром сатиров и русалок и настоящим ателье Dior, где творятся чудеса не менее впечатляющие. В основе сюжета и «Метаморфозы» Овидия, и античные мифы, а также приемы сюрреалистов — аллюзии и парадоксы. Компьютерные эффекты в фильме не использовались, даже вросшие в волосы нимф ветви деревьев создавались с помощью грима и макияжа. Конечно, трудно игнорировать тот факт, что отношение к Марии Грации Кьюри, мягко скажем, разное. Клиенты обожают все, что она делает, и считают ее работы не просто модными, но и важными с точки зрения просветительской деятельности — дизайнер часто вдохновляется работами женщин-художниц разных эпох,

незаслуженно обделенных вниманием современников и историков. Противостоит поклонникам армия модных критиков, которая обвиняет Кьюри в «хайпе на феминизме». Но какая разница, чем руководствуется госпожа Кьюри, если о художницах вспоминают, а о проблемах феминизма начинают говорить все громче и чаще. За Кьюри вступилась Чимаманда Нгози Адичи, нигерийская писательница, чью цитату «We should all be feminists» Dior поместил на майки: «Да, Мария Грация женщина привилегированная. Но означает ли это, что в ее жизни не существует проблем, связанных с ее гендером? Нет.

Значит ли это, что ее не возмущает гендерная несправедливость? Нет. Стал ли мир лучше оттого, что она использовала слоган? Нет. Но благодаря ему больше людей задумались о феминизме и усомнились в правильности старого миропорядка». Свою коллекцию haute couture осень-зима 2020/2021 дизайнер посвятила сразу нескольким художницам-сюрреалисткам начала XX века. Например, Кьюри вдохновлялась фотографиями Ли Миллер, бывшей ассистентки Мана Рея. И Доротеи Таннинг, чьи работы Макс Эрнст выбрал для «Выставки 31 женщины», организованной Пегги Гуггенхайм в 1943 году. На фото Эрнста и Таннинг, сделанном Ли Миллер, Доротея выглядела крошечной — снимок стал символом переосмысления роли музыки и изменил взгляд Кьюри на пропорции. Изучила дизайнер и работы художницы Леоноры Каррингтон и фотографа Доры Маар, чей снимок 1936 года «Папаша Убю», на котором изображен новорожденный броненосец, стал символом сюрреалистического движения, но сама Дора осталась в истории больше благодаря роману с Пикассо. А для вышивок Мария Грация использовала сюжеты с карт Таро художницы Жаклин Ламба. В коллекции 37 нарядов. Шесть сшили в натуральную величину для фильма. Но у всех 37 есть копии из муслина — для примерки. А мини-платья, которые снимались в фильме, будут доставлены клиентам в мини-сундуках, изготовленных вручную. Сундуки созданы по подобию старинных театральных сундуков для путешествий, и на них изображена штаб-квартира Dior на Авеню Монтень в Париже. Мария Грация весьма поэтично комментирует будущее сундуков: «Платья будут помещены в коробки, а вместе с ними туда отправятся и наши надежды, мечты и желания, которые помогли нам преодолеть эти трудные времена. Хотя, надо признать, трудности нас еще больше сплотили».